

Дай Лин

*магистр педагогики, аспирант 2-го года обучения Института философии
Национальной академии наук Беларуси*

Dai Ling

*Master of Pedagogy, 2-nd Year Postgraduate Student of the Institute of Philosophy
of National Academy of Sciences of Belarus*

e-mail: 754552840L@gmail.com

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КИТАЯ

Анализируется влияние социальных изменений, глобализационных процессов и состояния локальных культурных форм на культурную идентичность, поиск и обретение молодежью надежных оснований жизнедеятельности. Проведен сравнительный анализ отношения к искусству и традиционному культурному наследию в разных культурных средах, выявлены различные взгляды и стратегии адаптации к новым культурным реалиям в ситуации трансформационных изменений и разнообразных внешних детерминаций. Содержание и выводы исследования помогают не только понять динамические изменения в современной культуре Китая, но и спрогнозировать векторы дальнейшего развития искусства и традиционной культуры в условиях переходных модернизирующихся обществ.

Ключевые слова: *художественная и традиционная культура, социализация и инкультурация молодежи, ценностные ориентации, культурная идентичность, современный Китай, трансформационные изменения.*

Artistic and Traditional Culture as a Factor in Shaping the Value and Worldview Orientations of Modern Chinese Youth

The article analyzes the impact of social changes, globalization processes and the state of local cultural forms on the cultural identity of young people, the search for and acquisition of reliable foundations for life. The author conducts a comparative analysis of attitudes towards art and traditional cultural heritage in different cultural environments, identifies different views and strategies for adapting to new cultural realities in a situation of transformational changes and diverse external determinations. The content and conclusions of the study help not only to understand the dynamic changes in China's modern culture, but also to predict the vectors of further fruitful functioning of art and traditional culture in transitional modernizing societies.

Key words: *artistic and traditional culture, socialization and inculturation of youth, value orientations, cultural identity, modern China, transformational changes.*

Введение

За минувшее десятилетие китайское современное искусство вступило в новый этап своего развития. С интеграцией биологических, нано- и квантовых технологий в художественное творчество понятие «цифровое искусство» постепенно перешло в «технологическое искусство». Если XX в. известен как век электроники, то XXI в. считается «веком искусственного интеллекта», «веком биотехнологий», «веком нанотехнологий». Новые формы науки и техно-

логического искусства, такие как искусство искусственного интеллекта, биологическое искусство, искусство виртуальной реальности, наноискусство, трехмерная печать и умное искусство в Китае развиваются небывальными темпами и изменяют социальную реальность. В свою очередь, это оказывает влияние и на культуру, обогащая ее инновационными формами, новым смысловым содержанием, что свидетельствует о постепенном формировании основ новой культурной стилистики, новых принципов взаимодействия культуры, общества и творческой личности.

С учетом динамики ценностно-мировоззренческих паттернов культурной матрицы различия между доминирующими и локальными традициями постепенно

Научный руководитель – Валерий Александрович Максимович, доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом философии литературы и эстетики Института философии Национальной академии наук Беларуси

утрачиваются, языковые и культурные различия между регионами и центрами стираются, и аутентичных «традиций» в общепринятом их понимании становится все меньше. Речь идет о таком явлении, как культурная диффузия, возникающая в процессе кросс-культурного взаимодействия и представляющая собой итог плюралистического и избирательного подходов, в результате чего вырабатываются универсальные нормы и ценности, символы и механизмы солидаризации.

Для молодежи культура остается одним из важных маркеров определения границ индивидуальной идентификации, действенной основой для поиска сходства и интеграции в корпоративные идентификационные группы.

Тенденция унификации культурных проявлений, форм и моделей, разрушение технологий преемственности между поколениями диктуют острую необходимость отстаивания целостности культурной идентичности и культурного самосознания нации с учетом стратегии культурного развития и особенностей динамики социокультурного пространства.

Цель статьи – раскрыть роль художественной и традиционной культуры в формировании ценностно-мировоззренческих ориентаций современной молодежи Китая, показать степень их влияния на сохранение и динамическое развитие основ национально-культурной отличительности, укрепление национально-этнического своеобразия, обеспечение стабильности общественной жизнедеятельности.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования стали задействованные в качестве научных первоисточников труды и собственные авторские исследования отношения молодежи Китая к художественной и традиционной культуре в рамках ее ценностных ориентаций и мировоззрения с учетом возникновения и функционирования многочисленных инновационных изменений в структуре современного общества.

В работе используются историко-типологический, компаративный и системно-типологический методы исследования, социологический опрос.

Результаты исследования и их обсуждение

Китайская традиционная культура имеет долгую и богатую историю. В настоящее время в Китайской Народной Республике особое внимание уделяется сохранению традиций как сакрального феномена культуры, а также концептуально-теоретическому осмыслению и развитию традиционной культуры Китая. Традиционная культура рассматривается с точки зрения духовных поисков китайской нации, для которой историко-культурное наследие всегда составляло государствообразующий стратегический ресурс, способствующий стратегии развития социальной системы в условиях нестабильности и усиливающихся вызовов внешней среды.

Председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал незаменимую роль традиционной китайской культуры, отмечая, что «культурная уверенность в себе является наиболее устойчивой, глубокой и долговечной силой», и «укрепление культурной уверенности в себе является основным вопросом, связанным с подъемом и падением страны, культурной безопасностью и национальной духовной независимостью» [1]. Это свидетельствует о фундаментальном значении и важности идеи преемственности и обогащения социокультурного опыта, служащего надежным основанием сохранения и актуализации ценностно-смыслового единства культуры.

Во многих исследованиях, посвященных мировоззренческим установкам и образу жизни китайцев, признаются различия в ценностях у представителей разных возрастных групп, а большое количество социологических опросов и психологических исследований обнаруживают различия в культурной идентичности людей разных поколений по отношению к жизненным идеалам и убеждениям, взглядам на любовь, брак и семью, отношению к повседневно-бытовым реалиям.

Согласно опросу, посвященному отношению к основным ценностям культуры, респонденты в возрасте от 25 до 60 лет преимущественно идентифицируют себя с основными ценностями культуры, а люди в возрасте до 25 лет меньше всего соотносят себя с этими ценностями [2, с. 50].

Очевидны различия во взглядах людей разных поколений и на карьеру. Отмечено, что в 1950–60-е гг. для китайцев «работа – это жизнь», а в наше время молодое поколение более склонно разделять работу и жизнь, а отношение молодежи к своей профессии в целом приобретает достаточно критические формы выражения [3, с.18].

Многие респонденты вместо общественных жизненных ценностей отдают предпочтение экономическим ценностям, деньгам и индивидуализму [4, с. 218]. Можно сказать, что культурная идентичность современного китайского общества имеет такие отличительные черты, которые требуют глубокого анализа с учетом социальной психологии респондентов.

Со второй половины XX в. с популяризацией марксистской идеологии многие традиционные проявления культуры исчезли из жизни и даже из памяти китайцев, а десятилетия «культурная революция» вызвала непримиримый разрыв между реальной жизнью и традиционной китайской культурой. Таким образом, идентификация китайцев с традиционной культурой в течение продолжительного периода находилась на низком уровне из-за особенностей политической и идеологической линии и размытости ценностно-идентификационных границ и форм их выражения.

В конце XX – начале XXI вв. в Китае начался подъем в изучении традиционной культуры. Еще в 1980–90-х гг. после проведения определенных реформ и провозглашения политики открытости в Китае произошло несколько культурных бумов, один из которых был связан с необходимостью актуализации традиционной культуры и ее влияния на национальную идентичность китайцев.

В 2004 г. государство запустило масштабный «Проект по составлению и исследованию конфуцианских коллекций» для обучения традиционной культуре в начальной и средней школе, а средства массовой информации публиковали большое количество материалов, посвященных интерпретации традиционной китайской культуры. Признание китайцами таких традиционных ценностей, или добродетелей, как «доброжелательность, праведность, вежливость, мудрость, надежность, бережливость» [5, с. 125], положительно характеризует изменения в

китайском обществе. Несмотря на то что утилитарность как ценность занимала значительное место в обществе рыночной экономики и западная культура все настойчивее и активнее проникала в китайскую культуру, с возрождением традиционной культуры в китайском обществе признание традиционных ценностей быстро восстановилось.

Идентификация молодежи с традиционной китайской культурой существенно зависит от ее социальных представлений. Исследователи Чжу Сяофан и Цзо Бин провели анализ репрезентации и идентификации традиционной китайской культуры среди молодежи. В рамках исследования был проведен опрос, включавший 19 репрезентативных проектов, охватывающих различные аспекты традиционной китайской культуры. Выборка исследования составила 866 респондентов; задача опроса была выявить различия между представителями разных поколений отношения к ценностям труда. Результаты показывают, что в сравнении поколения «культурной революции» «новое поколение» значительно выше ценит культуру досуга. Основываясь на результатах опроса, мы можем наблюдать постепенное снижение ценности труда. Поколение за поколением среди китайских граждан набирает популярность культура досуга, которая идет вразрез с традиционной китайской культурой [6, с. 85].

Результаты опроса также показали, что молодежь чаще упоминает «исторических личностей», называет «литературные произведения» и «аллюзии на исторические события». В то же время «идеологическая мудрость» (идеологическая мудрость, идеология – система взглядов и идей, мировоззрение; источник определения – «Oxford Languages»), представляющая собой суть традиционной китайской культуры, упоминается значительно реже. Таким образом, восприятие традиционной культуры молодежью формируется в основном через информацию, связанную с обучением и повседневной жизнью. Данные изменения отражают влияние трансформации жизненных взглядов и ценностей молодежи в условиях рыночной экономики.

Кроме того, в исследовании были выделены центральные и периферийные факторы социальной репрезентации традици-

онной китайской культуры. К центральным факторам относятся «тотемные символы», «особые блюда», «традиционные фестивали» и «обычаи», которые наиболее полно представляют традиционную китайскую культуру в сознании молодежи. Периферийные факторы включают «литературные произведения», «идеологическую мудрость», «исторические системы», «типичные объекты», «древнюю науку», «нравственные обычаи», «национальные языки», «классическое искусство», «национальную одежду» и «культурные ландшафты». Более 90,44 % респондентов – молодых людей заявили, что традиционные культурные элементы все чаще проявляются в их жизни, что «правительство использует традиционные культурные аллюзии в официальных документах» [7].

Различия между поколениями в культурной идентичности китайцев проявляются во всех аспектах социальной жизни, что отражается не только во взглядах на жизнь, отношении к ценностям, искусству, браку, жизненным потребностям, к самым незначительным бытовым деталям (стиль одежды, предпочтения в питании), но и по отношению к некоторым крупным социальным и политическим событиям. В обществе, которое постепенно трансформируется, несущественные различия между поколениями часто нивелируются. Однако в быстро меняющемся китайском обществе, по словам исследователей, различия между поколениями накапливаются и даже могут приводить к противоречиям и конфликтам [8, с. 110].

Как было отмечено, традиционная художественная культура претерпевает значительные изменения, связанные с использованием новых технологий и форм выразительности. Это касается и наноискусства, которое пока находится на пути активного внедрения в культурное пространство своего инновационного потенциала. Наноискусство представляет собой игру с «модификацией тела» (киборги) и формы взаимодействия разума и тела.

Под влиянием «биополитики» западных постмодернистских мыслителей, таких как Мишель Фуко и Джорджо Агамбен, в Китае возникают новые формы художественного выражения, включая убийство как произведение искусства, разрезание тела и его трансформацию. Художники используют

киборгические тела для преодоления границ между животными, машинами и людьми. Еще одной характерной чертой является использование такого тела, которое стирает гендерные различия, становясь объектом игры. Это направление набирает популярность в Китае и Японии.

Среди представителей современного искусства выделяются как отдельные художники, так и гражданские объединения, обладающие значительным арсеналом творческих практик. К числу таковых можно отнести Гэ Юйлу, Лю Вэйвэй, Чжао Чжао, а также коллектив «Восьмой день» и Художественный музей деревни Шицзецзы. Все они активно участвуют в формулировании и выражении актуальных социальных проблем. В своих произведениях они создают «ткань» социальной системы, отражая ее сложности и противоречия. Художники рассматривают современные технологии как эпистемологическую и мировоззренческую позицию, что позволяет глубже осмыслить взаимосвязь между искусством и технологическими практиками. Произведения таких художников представляют собой деантропоцентрическую перспективу, в которой живая природа и технологии принимаются в качестве новых субъектов, способных влиять на наше восприятие мира.

Такая позиция побуждает к размышлениям о взаимосвязи культурных концепций, а также о взаимодействии небесного, земного и человеческой сущности. В этом контексте художественные работы не только раскрывают биомиметические и антропоморфные аспекты, но также обращаются к модифицированным образам, что открывает новые горизонты для понимания идентичности и взаимодействия человека с окружающим миром.

Кроме того, художники используют публичные коммуникационные и медиаплатформы для вовлечения широкой аудитории в дискурс, способствуя возникновению массовых дискуссий. Используя многочисленные публичные культурные платформы, эти художники и институции становятся катализаторами общественного внимания и вызывают резонанс в новостных лентах, тем самым подчеркивая важность искусства как средства социального взаимодействия и критического анализа. В этой связи культуру «можно рассматри-

вать в контексте динамичного развития национальных мировоззренческих основ как важную составляющую формирования национальной идентичности и обеспечения стабильности общественной жизни» [12, с. 12].

Важно понимать, как различные группы людей воспринимают и реагируют на эти инициативы. Далее приведем результаты анкетирования, целью которого был сбор мнений о роли искусства в общественной жизни и его влиянии на формирование идентичности.

Для определения тенденций отношения молодежи к художественной и традиционной культуре в рамках ее ценностных ориентаций были проведены опрос и анкетирование. В анкетировании приняли участие 22 человека в возрасте 21–54 лет, из которых 12 женщин и 10 мужчин [12, с. 322].

Анкета состояла из нескольких групп вопросов, как открытых (предполагающих выбор определенного ответа), так и закрытых, позволяющих высказать свое мнение анонимно.

В первой группе вопросов необходимо было отметить свой возраст, пол, место проживания и уровень образования (вопросы общего характера).

Во второй группе вопросов по шкале от 1 до 5 (1 – «совершенно не согласен», 5 – «совершенно согласен») необходимо было оценить следующие утверждения:

«Традиционные ценности важны в моей повседневной жизни»;

«Я предпочитаю принимать решения, основываясь на своих индивидуальных потребностях, а не на общественных ожиданиях»;

«Материальный успех важнее личной самореализации»;

«Я чувствую себя более связанным с мировой культурой, чем с моей национальной культурой»;

«Сохранение нашего культурного наследия должно быть приоритетом для нашего общества».

«Насколько важно искусство в Вашей жизни?»;

«Насколько важно для Вас поддерживать традиционные культурные практики?»;

«Насколько важна для Вас Ваша национальная идентичность?».

В третьей группе вопросов необходимо было ответить на вопросы, выбрав варианты «никогда», «редко», «ежедневно», «еженедельно» и «ежемесячно»:

«Как часто Вы занимаетесь традиционными формами искусства (народной музыкой, классической живописью и др.)?»;

«Как часто Вы участвуете в современных арт-движениях?»;

«Как часто Вы участвуете в традиционных фестивалях, обычаях или обрядах?»;

«Как часто Вы используете традиционный (национальный) язык или выражения в повседневной жизни?».

В четвертой группе вопросов анкеты необходимо было отметить те формы искусства, которые больше всего интересуют респондентов: традиционная живопись; современное искусство; исполнительское искусство; народная музыка; классическая музыка; современная музыка; цифровое искусство.

К пятой группе относились вопросы о тех аспектах традиционной культуры, которые представляют собой наибольшую ценность (нужно было выбрать три главных): семейные ценности; религиозные практики; традиционная кухня; традиционная одежда; традиционное искусство и ремесла; традиционные церемонии, язык и литература.

Шестая группа вопросов предполагала открыто и анонимно высказать мнение на следующие вопросы:

«Что является самой большой угрозой Вашей традиционной культуре?»;

«Как технологии влияют на сохранение традиционной культуры?»;

«Как изменилось отношение молодежи к традиционной культуре за последние 10 лет?»;

«Какую роль должно играть образование в сохранении традиционной культуры?»;

«Какой наиболее эффективный способ сохранить традиционную культуру актуальной в современном обществе?»;

«Каким Вы видите баланс между традиционной и современной культурой в Вашей стране через 20 лет?».

Распределение ответов на вопросы анкеты о важности традиционных ценностей представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос о важности традиционных ценностей в зависимости от возраста

Необходимо обратить внимание на то, что наибольшую важность традиционных ценностей отмечают респонденты в более молодом возрасте. С возрастом важность традиционных ценностей снижается. Мужчины в целом больше чувствуют свою связь с мировой культурой.

Интересно распределение ответов мужчин и женщин на вопрос, как часто респонденты занимаются традиционными формами искусства. Большинство мужчин ответили, что «ежемесячно», меньше всего женщин ответили «редко», но у женщин никто из опрошенных не выбрал ответ «никогда» (рисунок 2).

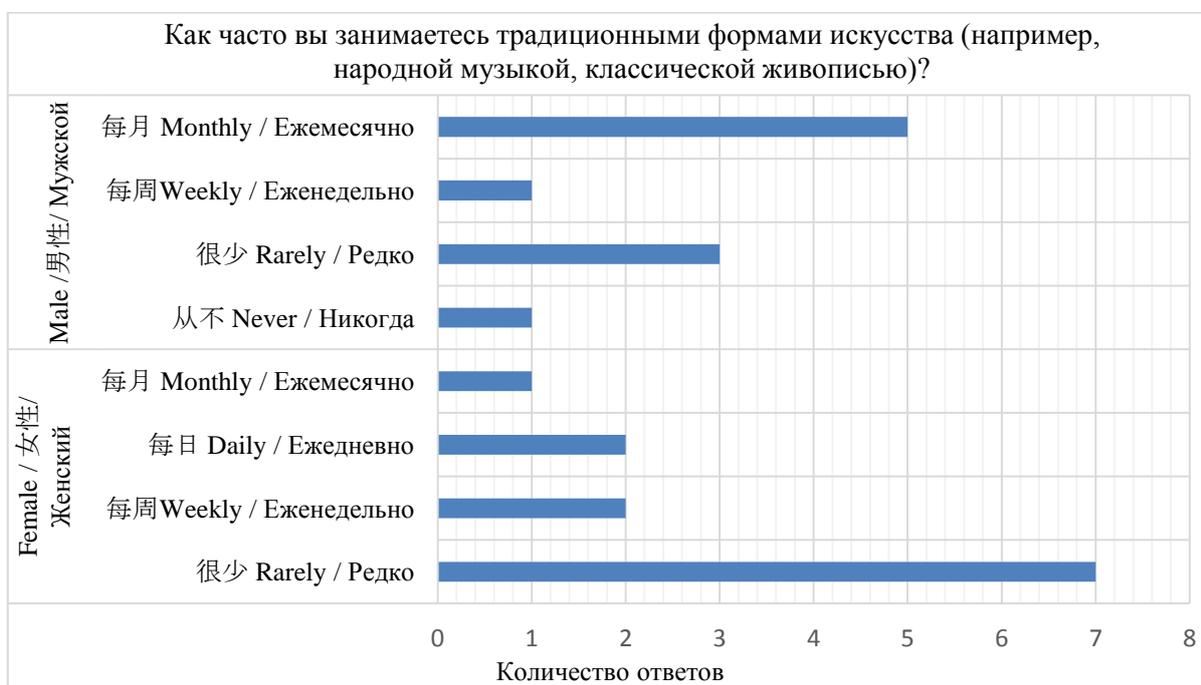

Рисунок 2 – Гендерное распределение ответов респондентов на вопрос о занятиях традиционными формами искусства

Об участии респондентов – мужчин и женщин – в современных арт-движениях

наиболее распространенным был ответ «редко» (11 человек) (рисунок 3).

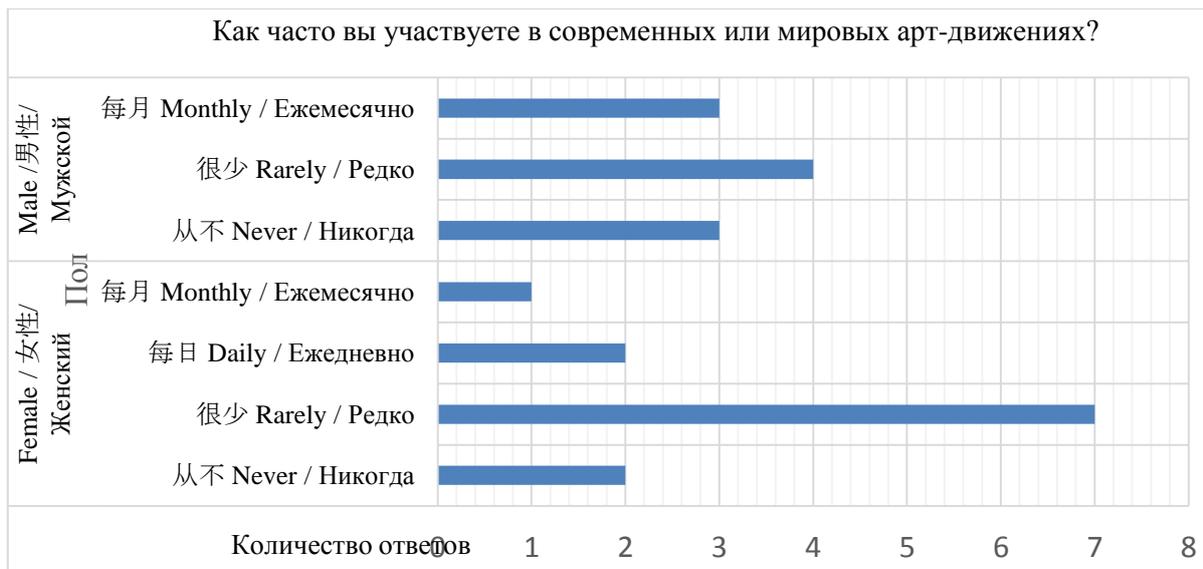

Рисунок 3 – Гендерное распределение ответов респондентов на вопрос об участии в современных арт-движениях

На процесс культурного слияния и взаимовлияния большинство респондентов относятся нейтрально; есть и отрицатель-

ные ответы, но они присутствуют только у респондентов-мужчин (рисунок 4).

Рисунок 4 – Гендерное распределение ответов респондентов на вопрос об отношении к культурному слиянию

Мнения по поводу самой большой угрозы традиционной культуре разделились. Часть опрошенных считает, что никакой угрозы нет, другие считают, что угрозами являются недостаточная устойчивость к новым направлениям культуры, что моло-

дежь не понимает смысла традиционной культуры и не пропагандирует ее, вследствие чего происходит вторжение иностранной культуры в морфологические подсистемы национального культурного пространства.

Ответы на вопрос об отношении молодежи к традиционной культуре за последние 10 лет распределились следующим образом: 9 % опрошенных считают, что никаких изменений не произошло; 26 % утверждают, что отношение стало хуже; 65 % полагают, отношение к традиционной культуре стало более позитивным.

Анализ ответов респондентов на вопрос о наиболее эффективных способах сохранения традиционной культуры в современном обществе показывает разнообразие мнений и подходов. Большинство респондентов подчеркивают важность адаптации традиционной культуры к современным условиям. Это и «удаление ненужного», и сохранение сути традиционной культуры, и использование цифровых технологий и социальных сетей для продвижения национальных культурных традиций. Все это позволит сделать традиции более привлекательными и доступными для молодежи.

Ответы на вопросы, посвященные проблемам обучения и практическим действиям по сохранению традиционной культуры, указывают на необходимость передачи знаний о культурных традициях следующим поколениям. Это может быть осуществлено через образовательные программы и активное вовлечение молодежи в социально-культурные акции, способствующие формированию общественного сознания средствами искусства и культуры.

Респонденты подчеркивают значимость Интернета и социальных сетей как инструментов популяризации традиционной культуры. Эти платформы могут эффективно объединять элементы традиций с современными культурными новациями, что тоже призвано способствовать актуализации традиционных норм и ценностей.

Некоторые респонденты отмечают важность общественного участия и организации мероприятий, таких как проведение традиционных фестивалей, церемоний и праздников. Это создает возможности для

совместного восприятия культурных ценностей и укрепляет общую идентичность.

Присутствует в ответах и идея о слиянии различных культурных элементов, что в итоге может привести к созданию новых форм культурной выразительности, отвечающих запросам современного общества.

Заключение

Творческий созидательный потенциал художественной и традиционной культуры играет незаменимую роль в формировании ценностей и мировоззрения современной китайской молодежи. Это не только предоставляет молодым людям неисчерпаемые культурные ресурсы и духовную пищу, но и значительно влияет на образ мышления и менталитет молодежи. Благодаря модернизационному потенциалу культурных традиций, обогащению ее новыми, нестандартными формами и практиками молодое поколение китайцев может лучше понять свои культурные особенности в процессе межкультурного взаимодействия и диалога.

Аутентичная национальная культурная традиция в процессах модернизационного развития общества играет важнейшую роль, выступая в качестве стабилизирующего фактора, задающего особые содержательные и смысловые направления деятельности как отдельного человека, так и общества, нации в целом, осуществляя трансляцию значимого социокультурного опыта и непосредственно участвуя в процессах социализации и инкультурации личности.

Основные ценности традиционной культуры, такие как гармония, уважение и толерантность, также служат важными ориентирами для молодых людей, создавая этическую систему координат индивидуальных и социальных правил поведения, программирования и регулирования общественной деятельности, формируя коммуникативную модель общения и взаимодействия с другими народами и цивилизациями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Чу Мэнци. Си Цзиньпин подчеркнул необходимость превращения Китая в культурную державу к 2035 году / Чу Мэнци // Жэньминь Жибао. – URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2024/1029/c31521-20234847.html> (дата обращения: 12.11.2024).

2. Лю Шигуй. Анализ различий во влиянии мейнстримной ценностной культуры Китая в разных регионах / Лю Шигуй // Журнал Хунаньского института управления. – 2013. – № 4. – С. 50–52.

3. Ху Вэй. Ценить различия между поколениями и преодолевать их / Ху Вэй // Молодые журналисты. – 2014. – № 31. – С. 17–18.

4. Дэн Хайин. О китаизации марксизма и новом конструировании современной китайской культурной идентичности / Дэн Хайин // Марксистское философское обозрение. – 2015. – № 1. – С. 217–227.

5. Цзэн Нань. История и логика: китайская интерпретация современной культурной идентичности / Цзэн Нань // Академические исследования. – 2011. – № 6. – С. 123–128.

6. Ю Цзя. Эмпирическое исследование межпоколенческих различий в трудовых ценностях нового поколения китайских работников / Ю Цзя, Сюнь Юйчунь, Ли Хуэй // Soft Science. – 2013. – Т. 27. – № 6. – С. 83–88.

7. Шан Сяоминь. Говоря о культурном строительстве, Генсек привел именно эти намеки / Шан Сяоминь // CCTV News. – URL: http://www.81.cn/yw_208727/16288824.html (дата обращения: 10.12.2024).

8. Бао Гунминь. Сравнение различий в ценностях труда и региональной экономике между Востоком и Западом: обзор и анализ прилегающих районов Ханчжоу, провинция Чжэцзян и Наньнин, провинция Гуанси / Бао Гунминь, Мао Жэньбин // Чжэцзянские социальные науки. – 2003. – № 5. – С. 107–111.

9. Чэнь Цзянь. Обзор литературы по развитию трудовых ценностей между поколениями / Чэнь Цзянь, Ли Жун // Успехи психологической науки. – 2011. – Т. 19, № 11. – С. 1692–1701.

10. Ван Гоянь. Новая теория культурных концепций / Ван Гоянь, Тао Чжунган // Журнал Наньчанского университета (гуманитарные и социальные науки). – 2003. – Т. 34, № 2. – С. 72–75.

11. Чжао Сиконг. О культурной идентичности и китаизации марксизма / Чжао Сиконг // Марксистские исследования. – 2012. – № 11. – С. 118–125.

12. Дай Лин. Тенденции отношения молодежи к художественной и традиционной культуре в рамках их ценностных ориентаций и мировоззрения в контексте функционирования транзитивных обществ Беларуси и Китая / Дай Лин // Интеллектуальная культура Беларуси: от Просвещения к Современности : материалы VIII междунар. науч. конф., Минск, 21–22 нояб. 2024 г. : в 2 т. / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол. А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2024. – Т. 2 – С. 318–322.

13. Чжан Вэйпин. Исследование и сравнение взглядов студентов колледжа на жизнь в разные периоды: на основе двух опросов в 1983 и 2005 годах / Чжан Вэйпин // Фронт социальных наук. – 2006. – № 3. – С. 327–328.

14. Томпсон, Дж. Идеология и современная культура / Дж. Томпсон. – Нанкин : Илин, 2005. – 255 с.

REFERENCES

1. Chu Menci. Si Czin'pin podchierknul nieobkhodimost' prievrashchienija Kitaja v kul'turnuju dierzhavu k 2035 godu / Chu Menci // Zhen'min' Zhibao. – URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2024/1029/c31521-20234847.html> (data obrashchienija: 12.11.2024).

2. Liu Shiguj. Analiz razlichij vo vlijanii mjejnstrimnoj cennostnoj kul'tury Kitaja v raznykh riegionakh / Liu Shiguj // Zhurnal Khunan'skogo instituta upravlienija. – 2013. – № 4. – S. 50–52.

3. Khu Vej. Cemit' razlichija miezhdu pokolienijami i prieodolievat' ikh / Khu Vej // Molodyje zhurnalisty. – 2014. – № 31. – S. 17–18.

4. Den Hajin. O kitaizacii marksizma i novom konstruirovanii sovriemiennoj kitajskoj kul'turnoj identichnosti / Den Hajin // Marksistskoje filosofskoje obozrienije. – 2015. – № 1. – S. 217–227.

5. Czen Nan'. Istorija i logika: kitajskaja interpretacija sovriemiennoj kul'turnoj identichnosti / Czen Nan' // Akadiemichieskije issliedovanija. – 2011. – № 6. – S. 123–128.

6. Ju Czia. Empirichieskoje issliedovanije miezhpokolienchieskikh razlichij v trudovykh cennostiakh novogo pokolienija kitajskikh rabotnikov / Ju Czia, Siun' Jujchiun', Li Khuej // Soft Science. – 2013. – Т. 27, № 6. – S. 83–88.

7. Shan Siaomin'. Govoria o kul'turnom stroitel'stvie, Giensiek priviol imiенno eti namioki / Shan' Siaomin' // CCTV News. – URL: http://www.81.cn/yw_208727/16288824.html (data obrashchienia: 10.12.2024).

8. Bao Gunmin'. Sravnienije razlichij v cennostiakh truda i riegional'noj ekonomike miezhdu Vostokom i Zapadom: obzor i analiz priliegajushchikh rajonov Khanchzhou, provincija Chzhecjian i Nan'nin, provincija Guansi / Bao Gunmin', Mao Zhen'bin // Chzheczijskije social'nyje nauki. – 2003. – № 5. – S. 107–111.

9. Chen' Czian'. Obzor literatury po razvitiju trudovykh cennostiej miezhdu pokolienijami / Chen' Czian', Li Zhun // Uspiekhii psikhologichieskoj nauki. – 2011. – T. 19, № 11. – S. 1692–1701.

10. Van Gojan'. Novaja iteorija kul'turnykh koncepcij / Van Gojan', Tao Chzhungan // Zhurnal Nan'chanskogo univiersiteta (gumanitarnyje i social'nyje nauki). – 2003. – T. 34, № 2. – S. 72–75.

11. Chzhao Sikong. O kul'turnoj identichnosti i kitaizacii marksizma / Chzhao Sikong // Marksistskije issliedovanija. – 2012. – № 11. – S. 118–125.

12. Daj Lin. Tendencii otnoshenija molodiozhi k khudozhestviennoj i tradicionnoj kul'turie v ramkakh ikh cennostnykh orijentacij i mirovozzrienija v kontieksie funkcionirovanija tranzitivnykh obshchestv Bielarusi i Kitaja / Daj Lin // Intielliektual'naja kul'tura Bielarusi: ot Prosvieshchienija k Sovriemiennosti : materialy VIII miezhdunar. nauch. konf., Minsk, 21–22 nojab. 2024 g. : v 2 t. / In-t filosofii NAN Bielarusi ; riedkol. A. A. Lazarievich (pried.) [i dr.]. – Minsk : Chietyrie chietvierti, 2024. – T. 2. – S. 318–322.

13. Chzhan Vejpin. Issliedovanije i sravnienije vzgliadov studentov kolliedzha na zhizn' v raznyje pieriody: na osnovie dvuh oprosov v 1983 i 2005 godakh / Chzhan Vejpin // Front social'nykh nauk. – 2006. – № 3. – S. 327–328.

14. Tompson, Dzh. Idieologija i sovriemiennaja kul'tura / Dzh. Tompson. – Nankin : Ilin'. – 2005. – 255 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 25.03.2025